

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 1 (82). С. 146–153.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 1 (82). P. 146–153.

Научная статья
УДК 14
doi: 10.54398/1818-510X.2025.82.1.014

ПРОБЛЕМА СОГИТО И КАРТЕЗИАНСКОГО СУБЪЕКТА В ТЕОРИИ Ж. ЛАКАНА

Казаков Даниил Константинович¹✉, Стрельник Ольга Николаевна²

^{1, 2}Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия

¹jimmyshelter@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0009-0005-9334-6266>

²ostrelnik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9843-9983>

Аннотация. Данная статья посвящена проблематике субъекта и принципа cogito, предложенного Рене Декартом, в контексте психоаналитической теории Жака Лакана. Авторы анализируют, как из картезианского утверждения «Cogito ergo sum» («Я мыслю, следовательно, я существую») сформировалось автономное и рациональное Я, которое изменило философскую и научную парадигму вплоть до XX в. Французский психоаналитик Жак Лакан, вслед за Зигмундом Фрейдом, предложил проект пересмотра картезианской модели субъективности, акцентируя внимание на расщепленности субъекта в регистрах Воображаемого и Символического. Авторы рассматривают, каким образом Жак Лакан приходит к концепции cogito как субъекта бессознательного. Также в статье подробно анализируется лакановская модель «невозможного» выбора субъекта между мышлением и бытием по аналогии с выражением «Кошелёк или жизнь!». Продемонстрировано, что Рене Декарт с помощью cogito обнаруживает абсолютное бытие субъекта, а для Жака Лакана cogito – то, что лишает субъекта такого бытия. Субъект психоанализа – это субъект неполноты, утраты и нехватки. Кроме того, в работе затрагиваются идеи о субъекте Фридриха Ницше и теории языка Людвиг Витгенштейна. Авторы опираются на актуальные исследования таких представителей психоаналитической традиции, как Калум Нил, Младен Долар, Славой Жижек и др. В статье изложены философские и социально-политические выводы из психоаналитической интерпретации cogito и субъекта.

Ключевые слова: cogito, субъективность, Я, бессознательное, стадия зеркала, Большой Другой, Воображаемое, Символическое язык, мышление, бытие

Для цитирования: Казаков Д. К., Стрельник О. Н. Проблема cogito и картезианского субъекта в теории Ж. Лакана // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 1 (82). С. 146–153. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.82.4.014>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

THE PROBLEM OF COGITO AND THE CARTESIAN SUBJECT IN THE THEORY OF JACQUES LACAN

Daniil K. Kazakov¹✉, Olga N. Strelnik²

^{1, 2}Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

¹jimmyshelter@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0009-0005-9334-6266>

²ostrelnik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9843-9983>

Abstract. This article is devoted to the problem of the subject and the principle of cogito proposed by René Descartes in the context of Jacques Lacan's psychoanalytic theory. The authors analyze how the Cartesian statement “Cogito ergo sum” (“I think, therefore I am”) gave rise to the autonomous and

rational “Self”, which changed the philosophical and scientific paradigm until the 20th century. Following Sigmund Freud, the French psychoanalyst Jacques Lacan proposed a project of revision of Cartesian subjectivity, emphasising the split of the subject in the registers of the Imaginary and the Symbolic. The authors examine how Jacques Lacan arrives at the concept of cogito as “the subject of the unconscious”. The article also deals in detail with the Lacanian concept of the subject's impossible choice between thinking and being by analogy with the expression “Trick or treat!”. It is demonstrated that René Descartes discovers the absolute existence of the subject, and for Jacques Lacan, cogito is what deprives the subject of such existence. The subject of psychoanalysis is the subject of incompleteness, loss and lack. In addition, the work touches upon Friedrich Nietzsche's ideas about the subject and Ludwig Wittgenstein's theory of language. The authors in the work rely on actual research of such representatives of psychoanalytic tradition as Calum Neil, Mladen Dolar, Slavoj Žižek and others. The article outlines the philosophical and socio-political conclusions from the psychoanalytic interpretation of cogito and subject.

Keywords: cogito, subjectivity, Ego, unconscious, mirror stage, Big Other, Imaginary, Symbolic, language, thinking, being

For citation: Kazakov D. K., Strel'nik O. N. The problem of cogito and the Cartesian subject in the theory of Jacques Lacan. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 1 (82), pp. 146–153. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.82.1.014>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

С эпохи Нового времени и по сей день принцип cogito, введённый французским мыслителем Рене Декартом, является одним из основополагающих в философии. Cogito есть исходный акт мыслительной саморефлексии субъекта, «воплощённое единство, тождество мышления и бытия» [10]. Для Декарта получение истинного знания возможно только в разуме, который критически анализирует данные из опыта; на основе разума выстраивается наиболее полная картина мира. Рационалистическое утверждение «Cogito ergo sum» («Я мыслю, следовательно, я существую») является точкой отсчёта новоевропейской научной и философской парадигмы. Благодаря Декарту субъект получает новый субстанциальный статус. Как писал М. Хайдеггер: «через Декарта и после Декарта “субъектом” становится в метафизике преимущественно человек, человеческое “Я”» [13, с. 118].

Несмотря на общепризнанную значимость теории Декарта, некоторые философы впоследствии указывали на ошибки в его рассуждениях. Многие видные мыслители прошлого столетия, от Э. Гуссерля до Ж. Деррида, стремились преодолеть или по меньшей мере переосмыслить cogito. В свою очередь, французский психоаналитик Жак Лакан, с одной стороны, продолжил проект ревизии Декарта, с другой – в отличие от многих своих современников, признавал сущностную субъектоцентричность познания, особенно психоаналитического. Лакан дал cogito новую коннотацию уже в рамках своей теории субъекта.

Предметом исследования является cogito как субъект бессознательного. Цель исследования заключается в выявлении границ субъективности в рамках психоаналитического подхода Ж. Лакана. Данной целью обусловлены следующие задачи: а) охарактеризовать основные положения cogito и субъекта в метафизике Р. Декарта; б) рассмотреть, каким образом cogito приводит к расщеплению субъекта в структурном психоанализе Ж. Лакана; в) проанализировать лакановскую модель положения субъекта между cogito и бытием. Актуальность данной статьи состоит в опоре на современные исследования теории субъективности Ж. Лакана, а также в определении социокультурных и политических последствий текущего положения субъекта.

Основная часть

Картезианское cogito и новоевропейский субъект

Для начала стоит разобраться, каким же образом Декарт в ходе своих «медитаций» приходит к cogito как к первоначальному принципу самосознания субъекта. Картезий стремился выявить исходное положение для истинного метода познания. Чтобы отыскать эту аксиому, он прибегнул к радикальному сомнению относительно всех общезвестных фактов. Сомнению может подлежать и чувственное познание, и математические законы, и реальность мира, но нельзя сомневаться в самом процессе сомнения. Здесь и раскрывается cogito, ведь акт сомнения есть акт мышления. Сомневаться и мыслить никто, кроме меня как актора cogito, не может, а значит, нельзя также сомневаться в моём существовании. Отсюда и следует, что «существование меня самого, не зависящего от смены причин, и есть суть декартовского акта когито; выпадение из бесконечной цепи обоснований и обращение к осознанию себя как несомненной очевидности» [8, с. 77].

Декарт в «Рассуждениях о методе» пишет: «Наконец, принимая во внимание, что любое представление, которое мы имеем в бодрствующем состоянии, может явиться нам и во сне, не будучи действительностью, я решил представить себе, что всё когда-либо приходившее мне на ум не более истинно, чем видения моих снов. Но я тотчас обратил внимание на то, что в это самое время, когда я склонялся к мысли об иллюзорности всего на свете, было необходимо, чтобы я сам, таким образом рассуждающий, действительно существовал. И заметив, что истина “Я мыслю, следовательно, я существую” столь тверда и верна, что самые сумасбродные предположения скептиков не могут её поколебать, я заключил, что могу без опасений принять её за первый принцип искомой мною философии» [2, с. 62–63].

Важно заметить, что cogito – это не просто мыслительная деятельность, это сознание, в первую очередь – самосознание собственного Я. Декарт онтологизирует это Я, создавая для него чистое трансцендентальное пространство в своей метафизике. Отсюда и возникает разумный и самопрозрачный картезианский субъект, являющийся господином над объектным миром.

Психоаналитический пересмотр субъективности

Однако почти три века спустя психоанализ поставил под вопрос идею cogito и природу картезианского Я. З. Фрейд вместе с открытием бессознательного утвердил, что «“Я” не является хозяином в своём собственном доме» [12, с. 241]. Я – это прежде всего инстанция, определённое звено в психическом устройстве человека. Ж. Лакан, продолжил развивать фрейдовскую теорию субъективности. Его знаменитая концепция стадии зеркала перевернула представление об априорном статусе человеческого Я. Согласно ей, Я представляет собой защитный механизм, который со временем формируется у ребёнка при взаимодействии с собственным отражением в зеркале или с другим человеком. Благодаря стадии зеркала возникает первичное иллюзорное изображение о целостном субъекте. Иллюзия монолитного Я обеспечивает устойчивость существования и предотвращает распад субъекта [11, с. 73]. Лакановские исследования не только подрывают привычное понимание его, но и призывают пересмотреть cogito. Он прямо об этом заявляет в ходе своей речи на международном конгрессе по психоанализу в Цюрихе в 1949 г.: «<...> мне представляется нелишним предложить её [стадию зеркала] вашему вниманию вновь – на этот раз в связи с тем новым светом, что проливает она на функцию я (je) в имеющем с ним дело психоаналитическом опыте. Опыте, решительно противопоставляющем нас всякой философии, исходящей непосредственно из Cogito» [5, с. 508].

Субъект психоанализа, в отличие от субъекта Декарта, не полон, он расщеплён (в алгебре Лакана буква, обозначающая субъекта, перечёркнута – \$). Подобное расщепление также наблюдается и в картезианском выражении «Я мыслю, следовательно, я существую». При внимательном рассмотрении данного утверждения необходимо установить, в каком отношении находится Я, которое мыслит, с Я, которое существует. Тут и возникает раскол в постулате «Ego cogito, ergo sum»: либо эти два Я

не совпадают друг с другом, либо второе Я является необходимым условием для первого. «Я мыслю» уже предполагает существующего Я, и, таким образом, заключение «Я существую» является избыточным [15, с. 15].

Декарт здесь попадает в своеобразную смысловую ловушку. Из положения *cogito*, в котором не приходится сомневаться, Декарт выводит существование субъекта, но при этом этот субъект включён в *cogito* лишь на уровне синтаксиса. На этот казус указывал ещё Ф. Ницше: «<...> мысль приходит, когда “она” хочет, а не когда “я” хочу; так что будет *искажением* сущности дела говорить: субъект “я” есть условие предиката “мыслю”. Мыслится (*Es denkt*): но что это “ся” есть как раз старое знаменитое Я, это, выражаясь мягко, только предположение, только утверждение, прежде всего вовсе не “непосредственная достоверность”. В конце же концов этим “мыслится” уже много сделано: уже это “ся” содержит в себе толкование события и само не входит в состав его. Обыкновенно делают заключение по грамматической привычке: “мышление есть деятельность; ко всякой деятельности причастен некто действующий, следовательно –”» [9, с. 388].

Любопытно, что в этом афоризме Ницше наблюдается психоаналитическая интуиция, а именно предположение о том, что «мысль приходит, когда “она” хочет, а не когда “я” хочу». Пространство, в котором генерируются мысли, можно назвать бессознательным (сам Фрейд, обозначая структуру Оно, даёт ссылку на Г. Гроддека, который был вдохновлён ницшеанским «*Es denkt*»). Декарт не имеет доступа к идее о бессознательном, поэтому в разрезе картезианской логики иллюстрацией *cogito* может служить представление о нём «как своего рода человекке, гомункуле» [7, с. 151], который постоянно запускает двигатель мысли.

Cogito Декарта раскалывает субъекта, на инстанцию, которая мыслит, и инстанцию, которая должна осознавать мысль, соответственно мыслящая инстанция – это субъект бессознательного (*Es denkt*), а другая – сознание (то самое Я). То есть, по мысли Лакана, *cogito* репрезентирует себя как субъект бессознательного. Несмотря на столь смелое открытие, такое деление, однако, всё ещё укладывается в топик Фрейда. Лакан же усугубляет этот разрыв, указывая на отчуждённость субъекта в языке или, выражаясь терминологией Лакана, в Большом Другом. Субъект Декарта, как было отмечено ранее, сталкивается с этой же проблемой, ведь он описывает себя самого с помощью языковых конструкций. Субъект полагает, что устанавливает власть над *cogito*, чтобы доказать своё существование, но на самом деле, с помощью языка, он старается оправдать мысли, которые возникли из его бессознательного. Как пишет Лакан в XI семинаре: «субъект видит себя удвоенным, видит себя слагающимся в отражённый, моментальный, неверный образ господства – вообразает себя, иными словами, человеком на том единственно основании, что вообразает себе себя» [7, с. 151–152].

Таким образом, субъект расщеплён не только на уровне Воображаемого, как это было первоначально изложено в идеях о стадии зеркала, но и на уровне Символического. С одной стороны, инстанция Я поглощена внешним образом маленького другого, с другой – Я тотально подчиняется правилам, которые продиктованы Большим Другим. Лакановский субъект не способен противопоставить себя символическому порядку, он вписан в этот порядок, ведь о своей субъективной природе как таковой субъект узнаёт от Большого Другого. Отсюда и берёт место знаменитое изречение Лакана, переинтерпретирующее принцип Декарта: «я мыслю там, где я не есмь, следовательно, я есмь там, где я не мыслю» [4, с. 74]. Проще говоря, я начинаю мыслить там, где я стремлюсь выразить себя через слова, при этом там же я и пропадаю, растворяюсь в языке. А есть я только там, где не мыслю, потому что смысл, который я пытаюсь получить с помощью слов, это всегда слова, которые находятся в поле Большого Другого [11, с. 157].

Как и *cogito*, язык не является собственностью субъекта, ведь у него нет возможности изобрести свой собственный язык. На эту проблему указывал ещё Л. Витгенштейн в «Философских исследованиях». По Витгенштейну, язык публичен по своей

природе, он не может существовать вне понимания Другого. Приведу цитату: «Но возможно ли представить язык, на котором человек может записать или выразить вслух свой внутренний опыт – чувства, настроения и прочее – для личного пользования? <...> Отдельные слова этого языка должны обозначать то, что известно лишь самому человеку, его личные, приватные ощущения. Значит, никто другой не сможет понять этот язык» [1, с. 140]. Вспоминая интенции Лакана к аргументу Витгенштейна, можно сделать вывод, что сознание не конструирует язык, оно без остатка включено в уже заданное Большим Другим языковое пространство.

Можно вспомнить ещё одну известную лакановскую формулу: «бессознательное выстроено как язык» [7, с. 25]. Иными словами, бессознательное – это не резервуар, в котором бессистемно циркулируют мысли, оно так же, как и язык, следует определённой внутренней логике (логике метафоры и метонимии, по Лакану). *Cogito* как субъект бессознательного в той же мере подчинён определённой структуре, при этом как мысль оно может быть оформлено только при взаимодействии с языковым порядком Большого Другого. Субъект схватывает эту мысль, но ретроактивно, он никоим образом не причастен к её созданию.

Попробую воспроизвести функцию *cogito* через призму лакановского психоанализа: бессознательное воспроизводит мысль, которая возникает как *cogito* при взаимодействии с Большим Другим, затем субъект использует этот язык, чтобы выразить означаемое, которое репрезентирует его самого – того самого Я, которое функционирует в поле символического регистра, и, наконец, именно символическое Я, как бы задним числом, присваивает себе авторство мысли, возникшей в бессознательном. В этой модели отчётливо видно, что язык проходит тонкой линией путь от создания мысли до её присваивания субъектом. В том смысле, в каком мы представлены в языке как самими собой, так и другими людьми, мы можем воспринимать язык как необходимое условие, которое конституирует представление о нашем Я [15, с. 21].

«Невозможный выбор» между cogito и бытием

Тем не менее Лакан полностью не сводит *cogito* и субъекта к чисто языковой проекции, что отличает его от некоторых французских современников. Его, как и Декарта, волновал онтологический статус субъекта. Картезий напрямую наделяет бытием субъекта из *cogito*, априорное Я из несомненности мышления. Его субъект есть чёткое дуалистическое проявление *res cogitans* и *res extensa*, пересечение мышления и бытия. Однако, чтобы создать собственную метафизику, Декарт прибегает к введению «константы», которая будет служить истиной картезианских намерений. Имя этой константы – Бог, который и является Большим Другим в парадигме Декарта. Как субъект психоанализа определяет истинность и значимость своих мыслей из символического порядка, так же и Декарт обращается к Богу как к хранителю истины и блага. Как пишет об этом Лакан: «Декарту приходится впоследствии себе доказывать, что существует Другой – Другой, который мало того, что не обманывает его, но самим существованием своим полагает основы истины, гарантируя мыслителю, что в собственном его разуме объективно заложено нечто такое, благодаря чему то реальное, в котором только что он себя благополучно уверил, искомое измерение истины обретет» [7, с. 42].

Лакан всё же считает, что картезианский Бог не может закрыть эту «брешь» между мышлением и бытием. Лакан указывает на то, что связь между мышлением *cogito* и бытием *ego* носит темпоральный характер. Иными словами, я существую, только пока я мыслю. Картезианский субъект должен постоянно думать о своём существовании, чтобы доказать самому себе своё бытие.

Французский психоаналитик, в свою очередь, предлагает не связывать мышление и бытие, а предоставляет выбор: либо бытие, либо мышление, но никогда – и то, и другое. Такая постановка является прямым продолжением лакановской модели невозможного выбора «Кошелёк или жизнь!» [7, с. 226]. Оба варианта выбора не равноценны: я могу выбрать только сохранение своей жизни, тем самым потеряв кошелёк, в то время как выбор сохранения кошелька повлечёт за собой потерю и жизни, и кошелька. Исход выбора предreshен заранее, свобода предоставлена лишь номинально,

и единственная возможность выбора одного объекта уже содержит в себе утрату другого, иначе можно потерять и то, и другое [14, с. 18].

С таким же невозможным выбором сталкивается субъект перед диадой «мышление – бытие»: либо меня не существует, либо я не мыслю. При первом рассмотрении, если остановиться на первом варианте, то у нас сохраняется бессознательное, но утрачивается конструкция Я; если выбрать второй вариант, то у нас остаётся бытие Его, но мы отказываемся от *cogito*. Что же стоит выбрать?

Лакану очевидно, что, как в примере с кошельком и жизнью, выбор субъектом уже сделан – субъект выбирает *cogito*. Выбирая мышление, субъект обрезает себя на вечную идентификацию с тем или иным означающим, утрачивая своё бытие в языке, тем не менее эти означающие образуют цепочку смыслов, которые позволяют функционировать субъекту в поле Большого Другого. Выбор же бытия означает выбор *jouissance*, избыточного наслаждения от тотального бытия, лишённого кастрации, которая по итогу ведёт к десубъективации, смерти, небытию.

В семинаре «Четыре основных понятия психоанализа» Лакан визуализирует этот момент, указывая на неизбежность выбора мышления в той мере, в котором оно имеет смысл. Лакан объясняет так: «Мы выбираем бытие, и субъект исчезает, ускользает от нас, впадает в бессмыслицу – выбираем смысл, и смысл остаётся у нас в урезанном виде, лишённый той доли бессмыслицы, которая и представляет собою, собственно говоря, то, что формирует, в процессе осуществления субъекта, его бессознательное. Другими словами, смысл этот имеет то свойство, что при возникновении его в поле Другого значительная часть собственного его поля скрывается из виду в силу исчезновения бытия – исчезновения, индуцированного функцией означающего» [7, с. 225].

Заключение

Таким образом, если Декарт с помощью *cogito* стремился обнаружить абсолютное бытие субъекта, то для Лакана *cogito* – это то, что лишает субъекта такого бытия. Субъект психоанализа – это субъект неполноты, утраты. Нехватка конститутивно вписана в структуру субъективности.

Из данного психоаналитического утверждения можно выявить два варианта дальнейших философских изысканий. Первый вариант состоит в полном нивелировании субъектоцентричной позиции в исследовании объектов реальности. Такую позицию принимают спекулятивные реалисты, такие как К. Мейясу, Г. Харман, Н. Ланд и другие. Другой же вариант – принятие лакановского открытия и дальнейшее выявление пределов человеческой субъективности. Несмотря на популярность спекулятивного реализма и объектно-ориентированного подхода, полагаем, что именно выбор второго направления даёт больше возможностей для серьёзного осмысления философии и культуры. С нашей точки зрения, теоретики объектно-ориентированной онтологии, отвергая *cogito*, упускают его бессознательную составляющую, которая как раз и служит водоразделом между субъектом и объектом. Более того, из спекулятивного реализма сложно вывести какие-либо практические установки; его онтологические принципы иногда кажутся оторванными от реальных проблем, связанных с этикой, политикой и социальными дисциплинами.

В то же время некоторые последователи Лакана, такие как Э. Лаклау, А. Бадью и С. Жижек, стремятся обнаружить взаимосвязь расщепления внутри субъекта с разрывами внутри социально-политической структуры. В работе «Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии» Жижек обнаруживает, что, «поскольку любая символическая структура, включая идеологию, отмечена конститутивной “нехваткой”, субъект пытается либо “заполнить”, либо скрыть её в надежде придать социальной жизни прочные основания» [3, с. 4]. Именно через выявление хрупкости этих «прочных оснований» психоанализ позволяет критически взглянуть на положение субъекта в XXI в.

В теории Лакана можно обнаружить эмансипационный потенциал: принятие незавершённости субъекта – это то, что подталкивает нас к постоянному поиску выхода за пределы фантазма идеологии и конструирования истинных желаний. Как сказал Лакан на одном из семинаров: «единственное, в чем человек <...> может быть виновен, так это в том, что он поступился своим желанием» [6, с. 406].

Список литературы

1. Витгенштейн, Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн ; пер. с нем. Л. Добролюбова. – Москва : АСТ (Философия – Neoclassic), 2018. – 352 с.
2. Декарт, Р. Рассуждение о методе / Р. Декарт ; пер. с фр. Г. Г. Слюсарева, С. Я. Шейнман-Топштейн. – Москва : АСТ (Философия – Neoclassic), 2019. – 320 с.
3. Жижек, С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии / С. Жижек ; пер. с англ. С. Шукиной. – Москва : Дело, 2014. – 528 с.
4. Лакан, Ж. Инстанция буквы, или судьба разума после Фрейда / Ж. Лакан ; пер. А. К. Черноглазова, М. А. Титовой. – Москва : Русское феноменологическое общество, Логос, 1997. – 184 с.
5. Лакан, Ж. Семинары, Книга II: «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа (1954/55) / Ж. Лакан ; пер. с фр. А. Черноглазова. – Москва : Гнозис, Логос, 1999. – 520 с.
6. Лакан, Ж. Семинары, Книга VII: Этика психоанализа (1959/60) / Ж. Лакан ; пер. с фр. А. Черноглазова. – Москва : Гнозис, Логос, 2006. – 416 с.
7. Лакан, Ж. Семинары, Книга XI: Четыре основных понятия психоанализа (1964) / Ж. Лакан ; пер. с фр. А. Черноглазова. – Москва : Гнозис, Логос, 2017. – 304 с.
8. Мамардашвили, М. Картезианские размышления / М. Мамардашвили. – Москва : Прогресс; Культура, 1993. – 352 с.
9. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего // Так говорил Заратустра. Главные труды в одном томе / пер. с нем. Н. Н. Полилова. – Москва : Эксмо, 2019. – С. 371–556.
10. Типухин, В. Н. Логические определенности COGITO. – URL: <https://omsu.ru/vestnik/articles/y1997-i2/a036/article.html> (дата обращения: 16.10.2024).
11. Узланер, Д. Жак Лакан: введение / Д. Узланер. – Москва : РИПОЛ классик, 2022. – 288 с.
12. Фрейд, З. Трудность на пути психоанализа / З. Фрейд // Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа. – Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. – С. 232-241.
13. Хайдеггер, М. Европейский нигилизм / М. Хайдеггер // Время и бытие: Статьи и выступления. – Москва : Республика, 1993. – С. 63–176.
14. Dolar, M. Cogito as the Subject of the Unconscious / M. Dolar // Cogito and the Unconscious: sic. 2. – Durham : Duke University Press, 1998. – P. 11–40.
15. Neill, C. Lacanian Ethics and the Assumption of Subjectivity / C. Neill. – London & New York : Palgrave Macmillan, 2011. – 265 p.

References

1. Wittgenstein, L. *Filosofskie issledovaniya* [Philosophical Investigations]. Moscow: AST (Philosophy – Neoclassic); 2018, 352 p.
2. Descartes, R. *Rassuzhdenie o metode* [Discourse on the Method]. Moscow: AST (Philosophy – Neoclassic); 2019, 320 p.
3. Žižek, S. *Shchekotlivyy subekt: otsutstvuyushchiy tsentr politicheskoy ontologii* [The Ticklish Subject: The Absent Centre of Political Ontology]. Moscow: Delo; 2014, 528 p.
4. Lacan, J. *Instantsiya bukvy, ili sudba razuma posle Freyda* [The Instance of the Letter, or Reason Since Freud]. Moscow: Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo, Logos; 1997, 184 p.
5. Lacan, J. *Seminary, Kniga II: "Ya" v teorii Freyda i v tekhnike psihoanaliza (1954/55)* [The Seminar, Book II: The Ego in Freud's Theory and in the Technique of Psychoanalysis (1954/55)]. Moscow: Gnosis, Logos; 1999, 520 p.
6. Lacan, J. *Seminary, Kniga VII: Etika psihoanaliza (1959/60)* [The Seminar, Book VII: The Ethics of Psychoanalysis (1959/60)]. Moscow: Gnosis, Logos; 2006, 416 p.
7. Lacan, J. *Seminary, Kniga XI: Chetyre osnovnye ponyatiya psihoanaliza (1964)* [The Seminar, Book XI: The Four Fundamental Concepts of Psychoanalysis (1964)]. Moscow: Gnosis, Logos; 2017, 304 p.

8. Mamardashvili, M. *Kartezianskie razmyshleniya* [Cartesian Meditations]. Moscow: Progress; Kultura; 1993, 352 p.
9. Nietzsche, F. Po tu stranu dobra i zla. Preludiya k filosofii budushchego [Beyond Good and Evil. Prelude to a Philosophy of the Future]. *Tak govoril Zarathustra. Glavnye trudy v odnom tome* [Thus Spoke Zarathustra. The Main Works in One Volume]. Moscow: Eksmo; 2019, pp. 371–556.
10. Tipukhin, V. N. *Logicheskie opredelennosti COGITO* [The Logical Definitenesses of Cogito]. Available at: <https://omsu.ru/vestnik/articles/y1997-i2/a036/article.html> (accessed: 16.10.2024).
11. Uzaner, D. *Zhak Lakan: vvedenie* [Jacques Lacan: Introduction]. Moscow: Ripol Classic; 2022, 288 p.
12. Freud, S. Trudnost na puti psikhooanaliza [The difficulty on the path of psychoanalysis]. *Osnovnye psikhologicheskie teorii v psikhooanalize. Ocherk istorii psikhooanaliza* [Main psychological theories in psychoanalysis. An outline of the history of psychoanalysis]. St. Petersburg: Aleteyya; 1998, pp. 232–241.
13. Heidegger, M. Evropeyskiy nigelizm [European Nihilism]. *Vremya i bytie: Stati i vystupleniya* [Time and Being: Articles and Speeches]. Moscow: Respublika; 1993, pp. 63–176.
14. Dolan, M. Cogito as the Subject of the Unconscious. *Cogito and the Unconscious: sic. 2*. Durham: Duke University Press; 1998, pp. 11–40.
15. Neill, C. *Lacanian Ethics and the Assumption of Subjectivity*. London & New York: Palgrave Macmillan; 2011, 265 p.

Информация об авторах

**Казаков Д. К. – магистрант;
Стрельник О. Н. – кандидат философских наук, доцент.**

Information about the authors

**Kazakov D. K. – graduate student;
Strelnik O. N. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor.**

Вклад авторов

**Казаков Д. К. – определение проблематики исследования, проведение исследования, обоснование цели и задачи статьи, написание исходного текста, итоговое заключение;
Стрельник О. Н. – научное руководство, проведение исследования, доработка текста, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.**

Contribution of the authors

**Kazakov D. K. – research issues; conducting the research, justification of the aims and the objectives of the article, writing the draft, final conclusions;
Strelnik O. N. – scientific management, conducting the research, follow-on revision of the text, text preparation and editing, approval of the final version.**

Статья поступила в редакцию 13.11.2024; одобрена после рецензирования 06.12.2024; принята к публикации 27.12.2024.

The article was submitted 13.11.2024; approved after reviewing 06.12.2024; accepted for publication 27.12.2024.